

Философские тексты «Махабхараты». Вып. 1. Кн. 2. Анугита и Книга Санатсуджаты / Пер. с санскр., предисл., примеч. и толковый словарь Б.Л. Смирнова. Ашхабад: «Бълым», 1977.

Appte V.S. The Student's Sanskrit-English Dictionary. Delhi-Varanasi-Patna: Motilal Banarsidass, 1965.

Buhtlingk O. Sanskrit Wurterbuch in kърzerer Fassung. Th. V. St.Petersburg: Kaiserlichen Academie der Wissenschaften, 1884.

Living Traditions: Studies in the ethnoarchaeology of South Asia / Ed. by B.Allchin. New Delhi: Oxford & IBH Publishing Co., 1994.

Mayrhofer M. Kurzgefasstes etymologisches Wurterbuch des Altindischen. Band I. Heidelberg: Karl Winter — Universitдtsverlag, 1956

Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary. Oxford: Oxford University Press, 1899.

Rawson J.N. The Karṇa upanicad. An introductory study in the Hindu doctrine of God and human destiny. Oxford: OUP, 1934.

Sechzig Upanishad's der Veda. Aus dem Sanskrit ьberzerzt .. von P.Deussen. 3 Aufl., Leipzig, 1938.

Sen Ch. Dictionary of Vedic Rituals. Delhi: Concept Publishing Company, 1978.

The Mahъbhvrata. 4. The Book of Virvta. 5. The Book of the Effort / Tr. and ed. by J.A.B. van Buitenen. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1978.

The Principal Upanishads / Ed. with introduction, text, translation and notes by S. Radhakrishnan. L., 1953.

Vier philosophische Texte des Mahъbhvratam... In gemeinschaft mit Dr. O.Strauss aus dem Sanskrit ьberzerzt von P.Deussen. 2-e Auflage. Leipzig: F.A.Brockhaus, 1922.

Я.В. Васильков

**О ПРОИСХОЖДЕНИИ ИНДИЙСКОГО СОБРАНИЯ,
ПЕРЕДАННОГО В МАЭ ИЗ ПЕРВОГО ФИЛИАЛА
ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА (Б. МУЗЕЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО
УЧИЛИЩА ТЕХНИЧЕСКОГО РИСОВАНИЯ БАРОНА ШТИГЛИЦА)**

Обстоятельства, при которых индийские материалы были переданы из бывшего Музея училища барона Штиглица в МАЭ, впервые прояснены в ходе специального исследования, произведенного по архивным данным в середине 1990-х гг. Т.М. Моисеевой. К сведениям об этом, содержащимся в ее статье [Моисеева 1995: 153–162], и сейчас нечего добавить; воспользуемся разве что случаем, чтобы еще раз подчеркнуть значение самоотверженной деятельности Эрнста Конрадовича Кверфельда (1877–1949) — последнего директора Музея училища барона Штиглица, с 1924 г. — заведующего I филиалом Гос. Эрмитажа, посредством передачи в надежные руки спасшего индийское собрание, как и

многие другие, от угрозы распродажи и расхищения [Там же: 160; Каганович 2006: 163–164].

Основные вехи в истории индийского собрания, установленные по документам Т.М. Моисеевой, это покупка его в 1883 г. у Южно-Кенсингтонского музея (далее — ЮКМ) в Лондоне (Архив Гос. Эрмитажа, ф. I, оп. IX, № 4, л. 60) и передача 30 июля 1925 г. из I филиала Гос. Эрмитажа (б. Музей училища барона Штиглица) в Музей антропологии и этнографии. Акт о передаче (АГЭ, ф. I, оп. IX, № 107, л. 3) подписали от Эрмитажа Э.К. Кверфельд и Э.Х. Вестфален, а от МАЭ — С.М. Дудин и А.М. Мерварт. К акту был приложен список предметов (582 ед.), «в котором они лишь перечислялись с инвентарными номерами музея Штиглица» [Моисеева 1955: 161]. (Можно полагать, что, когда прекрасные знатоки материальной культуры Индии супруги Л.А. и А.М. Мерварт работали над описями пяти коллекций (3166–3170), на которые в МАЭ оказалось поделенным «штиглицевское» собрание, они сумели определить многие предметы и атрибутировать их различным местным художественным школам. Но эти описи, сам факт работы над которыми Т.М. Моисеева считает несомненным (устное сообщение), пропали после ареста супругов по «делу Академии наук» (1929–1930). По тому же делу был арестован и Э.К. Кверфельд, но через две недели, к счастью, выпущен. А.М. Мерварт, как известно, погиб в Ухтпечлаге, а Л.А. Мерварт после тюрьмы, лагеря, болезни, многих лет бесправия и безработицы к работе в МАЭ уже не вернулась.)

Немногим более информативен и английский список предметов, отправленных в 17 ящиках из Лондона 27 июня 1883 г. [List of objects for Industrial Museum, St. Petersburg // АГЭ, ф. I, оп. IX, № 4, л. 63–76]. В отношении и того, и другого списка справедливы слова: «Где, когда, в каком регионе созданы эти вещи — неизвестно». Точно так же неизвестно было и то, когда, как и с какой целью собрание формировалось, откуда вещи прибыли в ЮКМ.

Отсутствие такого рода информации ощущалось при подготовке совместной с Эрмитажем однодневной выставки «Китай и Индия: разделенная коллекция» в Музее прикладного искусства СПГХПА (бывший Музей барона Штиглица) [Александр Людвигович Штиглиц... 2006] и особенно остро при работе сотрудников отдела Южной и Юго-Западной Азии по паспортизации предметов из «штиглицевского» собрания, экспонируемых в зале «Индия и сопредельные страны» МАЭ. Стало очевидным, что серьезное продвижение в деле изучения «штиглицевских» коллекций невозможно без обращения к архивам лондонского МВиА (Музея Виктории и Альберта, как с 1899 г. стал называться ЮКМ).

В первой декаде июля 2006 г. автору настоящего сообщения, находившемуся в командировке в Великобритании, удалось побывать в Азиатском отделе МВиА и несколько дней поработать там с документами архива. Предварительная договоренность об этом была достигнута по переписке с британскими коллегами. Я был предупрежден о том, что в архиве МВиА нет документов, засвидетельствовавших продажу индийской коллекции из ЮКМ в С.-Петербург, но попросил разрешения ознакомиться с документами о поступлениях в Музей в начале 1880-х гг. Старший хранитель архива МВиА д-р Кристофер Марсден любезно предложил приготовить к назначенному дню папки с документами об имевшей место как раз в эти годы закупочной экспедиции в Индию К.П. Кларка, который, как он допускал, мог «в участвующем порядке» приобрести что-нибудь и для петербургского музея. Как выяснилось, в этих папках и содержался ответ на главный вопрос — о происхождении наших коллекций.

В апреле 1880 г. Департамент наук и искусств, в ведении которого находился ЮКМ, постановил, что музей нуждается в значительном расширении и упорядочении своих коллекций. Для закупок предметов декоративно-прикладного искусства и ознакомления с деятельностью местных художественных школ в Индию был командирован Каспар Пэрдон Кларк (1846–1911) — к тому времени уже известный специалист по искусству Востока, архитектор индийского павильона на Всемирной выставке в Париже (1879), позднее ставший первым хранителем индийских коллекций Музея, а с 1896 г. и его директором [Konody 2004]. Тогдашний директор ЮКМ Оуэн [Wood 2004] снабдил его подробными инструкциями, предполагавшими объезд практически всего субконтинента при особом внимании к известным центрам производства художественных изделий из металла (Мадрас, Бенарес, Дели, Морадабад, Амритсар, Кашмир, Хайдерабад и Пурнеа), резьбы по дереву (Сурат, Ахмедабад и др.; в Бомбее и Гоа рекомендовалось поискать образцы старинной мебели), производства керамики (Мадрас, Синд, Мултан, Пешавар и Кашмир), ткачества (Мадрас, Массалипатан, Джайпур, Лакнау и Дели, Синд, Кашмир, Мирзапур, Джаббалпур, Танджор, Бангалор, Варангал и др.). Перемещения К.П. Кларка по Индии были расписаны помесечно на срок от ноября 1880 по апрель 1881 г. (в реальности экспедиция длилась намного дольше). У государственного секретаря по делам Индии были взяты рекомендательные письма к вице-королю с просьбой оказывать К.П. Кларку всемерное содействие, а для того чтобы он выглядел более представительным в глазах начальства на местах, для К.П. Кларка испросили право носить дипломатический мундир второго секретаря посольства.

Купленные изделия К.П. Кларк отправлял морем в Лондон, сопровождая каждый ящик списком находящихся в нем предметов. Сотрудники ЮКМ при доставке составляли списки полученных. Владельцы бомбейской транспортной компании King, King & Co. отправляли в ЮКМ письма, удостоверяющие, что грузы определенного состава приняты ими от К.П. Кларка для доставки в Англию и должным образом застрахованы. Все эти документы хранятся в Архиве МВиА. Именно в этой папке [N.F., S.F., № 48, Pt. II: Agendas of Purchases] мы и находим сведения, относящиеся к «штиглицевским» индийским коллекциям МАЭ.

В одном из писем, адресованных директору ЮКМ, представители King, King & Co. подтверждают, что приняли от К.П. Кларка «одиннадцать упаковок с керамикой из керамических мастерских Бомбейской школы искусств. Перечень содержимого: № 142–181 по каталогу С.К.М. (т.е. ЮКМ. — Я.В.), № 66–115 по *каталогу русской коллекции* (курсив здесь и далее мой. — Я.В.)».

Другое письмо, на таком же бланке и датированное тем же числом (17.12.1880), заключает в себе частичный ответ на вопрос, который мы с Е.Н. Успенской ранее задавали себе при работе с «кенсингтонско-штиглицевскими» материалами в фондах МАЭ. Какую коллекцию обозначает сохранившийся на многих предметах латинский шифр P.M.R., какому музею принадлежала эта коллекция? В письме представители King, King & Co. сообщают, что на сей раз ими приняты для перевозки в Англию: «*шифры P.M.R. 1/160* — коллекция декоративно-прикладного искусства из 109 предметов под номерами 1–28, 30–65, 116–160, описанных под этими же номерами в *каталоге русской коллекции*».

Окончательно расставляет все точки над *i* приписка в перечне предметов, полученных в Лондоне 23 августа 1882 г. (ящик № 143): «Нижеперечисленные ткани под шифром P.M.R. (*Petersburg Museum Russia*) отосланы в Дирекцию (*Director's office*) 7 декабря 1882».

Приписка не оставляет никакого сомнения в том, что К.П. Кларк регистрировал под шифром P.M.R. предметы, предназначенные именно для Музея барона Штиглица. Предметы, фигурирующие во фрагментах «*каталога русской коллекции*» (P.M.R) из документов экспедиции К.П. Кларка, идентичны предметам, указанным под этими же номерами в английской краткой описи предметов, отправленных из Лондона 27 июня 1883 г. [АГЭ, ф. I, оп. IX, № 4, л. 63–76]. В этой описи место назначения определено как Industrial Museum в С.-Петербурге, явное сокращение от Industrial Arts Museum «Музей промышленного / прикладного искусства», как назывался и сам ЮКМ.

Кроме того, приписка свидетельствует, что К.П. Кларк, закупая вещи для «петербургского музея» и отправляя их в Англию,

действовал вполне открыто и под прямым контролем со стороны директора ЮКМ Фрэнсиса Ф.К. Оуэна.

Британские коллеги несомненно правы в том, что в архиве МВиА нет документов, непосредственно отражающих факт продажи Южно-Кенсингтонским музеем петербургскому «Промышленному музею» индийской коллекции. Документы, однако, свидетельствуют о том, что сотрудники ЮКМ собрали эту коллекцию в Индии, переправили ее в Лондон и затем — в Санкт-Петербург. Что может означать отсутствие документов о сделке между ЮКМ и Музеем Штиглица в архиве МВиА? На мой взгляд, только одно — что продажу коллекции осуществила другая организация, скорее всего — стоявший над ЮКМ Департамент наук и искусств. Об этом свидетельствует, в частности, и сопроводительное письмо (накладная) на английском языке к пересылаемой из Лондона коллекции [АГЭ, ф. I, оп. IX, № 4, л. 61], где в качестве отправителя фигурирует именно Science and Art Department of the Committee of Council on Education, South Kensington, а получателем назван Senator Polovtsoff, Industrial Museum, St.Petersburg. Т.о., если продолжать поиски документов о продаже коллекции, то их следует, по-видимому, перенести из архива МВиА в архивы вышестоящих организаций.

Можно считать установленным, что собирателем «штиглицевских» коллекций, хранящихся ныне в МАЭ, был К. Пэрдон Кларк, который, как правило, покупал идентичные или сходные предметы для своего музея и для Петербурга, регистрируя их соответственно под шифрами S.K.M. и P.M.R. Место и время изготовления каждого предмета, принадлежность его к определенной местной школе были документированы еще собирателем и прекрасно известны хранителям МВиА, у которых во время пребывания в Лондоне мне удалось получить бесценные консультации по привезенным с собой фотографиям. Пользуясь случаем выразить глубочайшую признательность старшим кураторам Азиатского отдела МВиА Розмэри Крилл и Сьюзен Стронг, которые помогли уточнить и упорядочить имевшиеся у нас данные о многих предметах «штиглицевских» коллекций. Соответствующие исправления будут внесены в паспорта находящихся на экспозиции предметов в текущем году.

***

Александр Львович Штиглиц. Программа «Служение Отечеству: забытые имена». СПб., 2006.

Моисеева Т.М. Этнографические коллекции Музея Центрального училища технического рисования барона Штиглица // Кунсткамера. Этнографические тетради. 1995. Вып. 8–9. С. 153–162.

Каганович Б.С. Сергей Федорович Ольденбург. Опыт биографии. СПб., 2006. С. 163-164.

Konody P.G. Clarke, Sir Caspar Purdon // Oxford Dictionary of National Biography / Ed. by H.C.G. Matthew and Brian Harrison. Oxford, 2004. Vol. 11. P. 850–851.

Wood H.T. Owen, Sir Francis Philip Cunliffe // Oxford Dictionary of National Biography / Ed. by H.C.G. Matthew and Brian Harrison. Oxford, 2004. Vol. 42. P. 196–197.

И.Ю. Котин

ЮЖНО-АЗИАТСКАЯ ДИАСПОРА ПО МАТЕРИАЛАМ ДОКЛАДА ПАРЛАМЕНТСКОЙ КОМИССИИ И СОБСТВЕННЫМ ПОЛЕВЫМ НАБЛЮДЕНИЯМ

Эмиграция индийцев и формирование их общин за рубежом уже давно стали признанной темой академических исследований. Это связано как с индийским культурным влиянием, во многом определившим развитие цивилизаций Восточной и Юго-Восточной Азии, так и с трудовой миграцией и переселением предпринимателей в США и Канаду, Восточную Африку, Великобританию, Канаду, США и Австралию.

Политическая и общественная активность индийцев в Великобритании, протесты индусов и сикхов в США в связи с ложной идентификацией их американцами как арабов, возрождение индийского влияния в Уганде и Танзании, недавние события на Фиджи (военный переворот и свержение кабинета, возглавляемого этническим индийцем) показали, что и для политологов тема южно-азиатской диаспоры приобретает большую значимость. Наряду с еврейской, армянской, китайской, русской диаспорами южно-азиатская диаспора становится важным фактором современной международной жизни в новую эпоху, уже получившую определения постфордистской, постмодернистской, постиндустриальной, периода информационного общества, эры глобализации и транснационализма.

В то же время исследователи современной ситуации в Индии, Пакистане, Бангладеш не могут обойти стороной диаспору, сыгравшую большую роль в развитии гадаристского движения, борьбе за независимость Бангладеш. Временные рабочие и эмигранты из Кералы дают половину внешних валютных поступлений в этот штат. Силхетцы (выходцы из округа Силхет, ныне — часть Бангладеш), осевшие в Лондоне, посылают ежегодно в виде денежных переводов сумму, равную четверти валютных вливаний в экономику Бангладеш. Историкам культуры и литературоведам-индологам также могут быть интересны литераторы — представители южноазиатской диаспоры — Нейпул и Рушди, Мистри, Курейши и др.